

Судья поднял флажок слишком поздно...

«Стой! Купт, дисквалифицирую!!! Стой, кому говорят!»

В этот раз, помимо судей, у площадки дежурили императорские гвардейцы. Однако, несмотря на максимально возможные меры предосторожности, чёрный клинок Купта всё равно отправил голову Девана в полёт.

Будучи отброшен после поражения от Кукрана к поединку за третье-четвёртое место, Деван в сражении с Куптом, как поначалу казалось, имел все шансы. Его тактика – атаковать диском с дальней дистанции и тем самым заставить Купта уйти в оборону, была весьма действенной.

Но что это? Воитель не рассчитал свои силы или диск оказался слишком тяжёл? Со временем Деван начал обильно истекать потом, а под конец по его лицу было видно, насколько тяжело ему даётся каждый бросок диска.

И тогда, прежде всецело поглощённый защитой Купт перевёл взгляд на противника и, в один прыжок оказавшись рядом, снёс тому голову.

Шу-уу... От меча Купта лёгкой дымкой исходила чёрная аура.

Несмотря на то, что он только что лишил человека головы, на чёрном клинке не было заметно ни капли крови, лишь зловещая аура, трепетавшая чёрным пламенем.

Может, его скорость была слишком быстрой?

Но как ему до сих пор удавалось скрывать своё мастерство? До схватки с Хонсом Купта считали самым обыкновенным, изо всех сил стремящимся к победе, но не прикончившим ни единого человека, воителем. Теперь же он казался скорее дьяволом, чем простым воином.

Даже самые бесшабашные зрители в эту минуту смотрели на Купта с неприязнью и ужасом. Их реакция в корне отличалась от той, что была в минувшем поединке Широла.

Ведь Ключущая луну птица, по мнению зрителей, не убивал своих противников преднамеренно. Купт же, напротив, только что целенаправленно лишил жизни человека, да ещё значительно уступавшего ему в способностях.

Получив приказ покинуть арену, дисквалифицированный Купт подчинился на удивление безропотно.

«Уууу!»

В спину Купта нёсся недовольный гул, трибуны провожали его свистом и презрительными взглядами.

Однако тот невозмутимо, не поведя и бровью, покинул арену. Даже после устроенной ему обструкции со стороны трибун, он оставался спокоен, словно человеческие эмоции вовсе были ему чужды.

Повыхватывавшие было мечи, когда объявляли дисквалификацию Купта, на случай, если тот упадёт в ярость, гвардейцы со вздохом облегчения убрали оружие в ножны.

Наблюдая за мастерством Купта с близкого расстояния, стражники прекрасно понимали, насколько он силён. И если бы дело вдруг приняло скверный оборот, гвардейцы бы, конечно,

вмешались без колебаний, но, положив руку на сердце, они отнюдь не были уверены в победе.

Нет, учитывая численное преимущество, Купта бы рано или поздно подавили, но кто знает, сколько бойцов погибло бы в итоге? Учитывая это, все они были благодарны Купту, решившему послушно покинуть арену.

В общем, места в дивизионе воителей распределили так: Кукрана объявили чемпионом, второе место отдали Хонсу, третье Девану, четвёртое же занял Купт. Вот только Хонс и Деван уже пошли на корм для клинка Купта, а Кукран с ним не сталкивался, потому его чемпионство выглядело не совсем полноценным.

Турнир боевых искусств, всегда считавшийся изюминкой главного ежегодного фестиваля, из-за действий Купта оставлял на этот раз не самые приятные воспоминания. Тем не менее, зрители с энтузиазмом ожидали финал призывателей.

Предстоящее противостояние Бахары и его Кровавого голема с новой звездой турнира – Ключущей луну птицей – было достаточно интригующим, чтобы взволновать публику. Жаль, что Альгор погиб, а следовательно, поединок за третье место превратился в чистую формальность, но, несмотря на последние события, зрители не потеряли интереса к соревнованиям призывателей, о чём выразительно говорило количество ставок.

Широн вновь вышел на арену с копьём. Его рейтинг в последнее время возрос настолько, что превзошёл популярность Бахары, а слухи, что он умело обращается с копьём, дополнительно подогревали всеобщий интерес.

Понятное дело, всё это не улучшало настроение противника. Пусть Бахара не слишком-то стремился к славе, но то, что трибуны уделяют куда больше внимания сопернику, чем ему, порадовать не могло. К тому же, дерзко вышедший на арену с копьём, хоть и считался призывателем, Широн, заставил его в душе возмутиться.

«Это с каким же неуважением нужно относиться к собственной профессии, чтобы заниматься подобным показушничеством?» – подумал он.

Потемнев лицом, Бахара выдавил на пол из ладони небольшое количество крови и произнёс заклинание. Кровь моментально загустела и, постепенно увеличиваясь в размерах, обрела формы Кровавого голема.

Рост призванного монстра составлял два с половиной метра, то есть, по сравнению с людьми он был достаточно высок, однако в сравнении с другими големами мелковат.

Зато его движения, в отличие от сородичей, были необычайно быстры, к тому же он обладал единым сознанием с призывателем, что делало его атаки более гармоничными. Да и вообще, трудно было найти более полезного голема, поскольку он имел невероятно высокие способности к поглощению как физических так и магических атак.

К тому же, призвать такого вот Кровавого голема относительно несложно.

Широн разглядывал монстра полными любопытства глазами. В библиотеке Йехинатала имелись книги о големах, потому принцип их создания в общих чертах Широн понимал. Но для полноценного призыва ему не доставало ни маны, ни знания нюансов.

Однако интерес интересом, но теперь предстояло сразиться против этого жуткого монстра. Потому, как бы Широн ни восхищался големом, он поспешил высвободить четырёх пепельных

призраков.

Беспорядочно кружа вокруг Бахары, призраки принялись завывать, заставляя соперника нервничать.

Бахаре не довелось посетить поединок Широ́на с Менесом, но на матче с Альгором он присутствовал. И всё ещё не понимал, как противостоять этому странному призыву.

Бум! Бум! Бум! Бум!

Едва прозвучал барабан, сигнализируя о старте финального поединка, Широ́н тут же бросился в атаку. Закрепив за Кро́вьяным големом троих призраков, он, чтобы ограничить движения монстра, соорудил Костяную паутину. Затем, отправив четвёртого призрака в сторону Бахары, устремился к призывателю сам с копьём наперевес.

«Урааа!» – разразились ликующим кличем трибуны.

Стремительный и напористый стиль атаки впечатлил зрителей, заставив позабыть о том, что они не на поединке воителей.

Ставки ставками, а в этот миг зрителям хотелось следить за увлекательным поединком с участием Широ́на.

В общих чертах Бахара догадывался о методах ведения борьбы оппонента, однако увидев атаку в лобовую, несколько растерялся. Призыватели были слабы против воителей именно тем, что последние предпочитали ближний бой, и Широ́н заставил его почувствовать себя так, словно он сошёл в поединке с воином.

Однако Бахара имел за плечами достойный опыт столкновений с воителями, потому в поединках с ними чувствовал себя достаточно уверенно.

«Невежественный ублюдок! Ну погоди у меня. Щит ветра, Дикая лоза, Магическая стрела!»

Первым делом Бахара затормозил призрака Щитом ветра, и тут же призвал Дикую лозу, чтобы ограничить наступление Широ́на. Затем быстро отпрянул назад, чтобы увеличить дистанцию, и издали начал вести огонь Магическими стрелами.

Последнее заклятие являлось длинной чередой атак, потребляло солидное количество маны и требовало быстрого каста. А чтобы вести обстрел непрерывно, нужен был богатый опыт столкновений на короткой дистанции.

Бахара умело комбинировал данные три вида заклятий, что и продемонстрировал в поединке с Широ́ном.

Широ́н рассек копьём впившуюся в лодыжку лозу и, вызвав дополнительного призрака, приказал тому атаковать Бахару. Он действовал быстро, поскольку понимал: если позволить Бахаре свободно творить магию, то это грозит большими неприятностями.

Обменявшись с противником парой «любезностей», Широ́н решил не затягивать бой и определить победителя здесь и сейчас. Отозвав внезапно всех сражавшихся с Кро́вьяным големом призраков, он одновременно с ними устремился к Бахаре. Призвав вокруг противника Костяную паутину, он перехватил копьё и совершил мощный прыжок, тем самым избежав плетей Дикой лозы.

Он специально выбирал позицию таким образом, чтобы солнце светило в спину, рассчитывая атаковать из слепой зоны противника.

До Бахары оставалось около десяти метров. Преодолеть подобное расстояние в один прыжок для Широно было делом нереальным – он надеялся сократить дистанцию настолько, чтобы метнуть копьё.

В миг, когда на него накнулись пять призраков, Бахара вытаращил глаза. Он создал сильный ветер, чтобы оттолкнуть призраков и распределил по земле ещё больше Диких лоз. Связанный с призвателем общим сознанием Кровяной голем почувствовал грозящую хозяину опасность и устремился вдогонку за призраками.

«Проклятье! Да что ж это такое?!»

Лихорадочно обороняясь от призраков с помощью Щита ветра и Магических стрел, Бахара вдруг заметил, что противник взвился в воздух и непроизвольно вздрогнул. Ему стало не по себе при мысли, что в мире, оказывается, существуют столь невежественные призватели.

«Отзыв голема! Магическая стрела!» – Бахара был вынужден отозвать спешившего на выручку Кровяного голема.

Ба-аам! Плесь!

Поскольку Кровяной голем был уничтожен не так, как следовало, то кровь, из которой состояло чудище-переросток, разлетелась во все стороны. Когда он лопнул, будто переполненный бурдюк с вином, прямо перед Бахарой возник кровавый фонтан, обильно забрызгав всё вокруг.

Догадка Бахары оказалась верна. Призванные Широном призраки, словно дорвавшийся до женской ласки распутник, узрели перед собой кровь. Забыв обо всём, они ринулись к кровавому фонтану и принялись жадно пить.

Суисс! Суисс! Суисс!

В тот краткий миг, когда призраки отвлеклись, Бахара сильно взмахнул правой рукой, наугад посылая в сторону противника сомн Магических стрел. Отозвав Кровяного голема, он получил возможность переключить свои атаки на Широно.

«Вот чёрт!» – только и смог выдавить Широно при виде такой картины.

Однако тело уже находилось в полёте и изменить направление движения он не мог. Всё, что ему оставалось – это положиться на выносливость своего тела.

Наспех прицелившись, Широно метнул копьё в сторону Бахары и, свернувшись, принял позу креветки.

Шасс! Чвок!

«Ыааа!»

В результате этих действий, вторую, третью и четвёртую стрелы приняла на себя спина, однако первая попала в живот.

От резкой боли в животе его стошнило, но, оказавшись на земле, Широно с надеждой поднял

голову, следя за траекторией копья. Однако оружие не оправдало его ожиданий – просвистев с жуткой скоростью над головой Бахары, оно унеслось за пределы арены.

К сожалению, он так и не сумел освоить его до конца.

Бахара выглядел ошеломлённым. Он понимал, что если бы промелькнувшее секунду назад над головой копье летело хоть чуток ниже, оно вонзилось бы ему прямо в лоб. Когда он представил, как тяжёлое копье пронзает его голову, тело охватила произвольная дрожь.

«Остановить поединок! Бахара победил!»

На этот раз судьи вмешались своевременно. В конце концов, они видели, как Широна поразили четыре Магических стрелы и решили, что от такого уже не оправиться.

Но тут перепачканные кровью призраки пришли в себя и дружно бросились к Бахаре. Призраки осознали промах и собирались исправиться, вцепившись ему в шею.

Но за мгновение до того, как им удалось это провернуть, Шиرون отозвал призраков.

«У-уф...» – со стоном Шиرون поднялся на ноги и, подняв правую руку, признал поражение.

Так или иначе, он не собирался в поединке с Бахарой демонстрировать всё, на что способен. Поражение его вполне устраивало. Ведь намеченная цель уже достигнута, не так ли? Наверняка найдётся немало людей, оценивших его способности по достоинству. Так стоит ли раскрывать все свои секреты?

Когда Шиرون покорно признал поражение, зрители один за другим стали подниматься с мест и аплодировать. На их взгляд, оба участника сражались достойно – это был выдающийся поединок, в котором стороны выплеснули все свои силы.

Бахара покачал головой, и в знак дружеского расположения пожал Шиرونу руку.

Больше всего его поразило тот факт, что приняв в своё тело несколько Магических стрел, тот смог спокойно подняться на ноги. Будь это не турнирный, а настоящий поединок, – подумал он, – проигравшей стороной оказался бы он сам.

Да уж, этот молодой волшебник – Ключущая луну птица – заставил его удивиться.

На этом чемпионат призывателей подошёл к концу.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680296>